

И.Г.Мельникова

ЧИНОВНИКИ ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.*Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, megina@mail.ru*

General description of bureaucracy of the top Volga region provinces in the first quarter of the 19th century is presented, based on the broad range of historical sources and archive documents.

Ключевые слова: Верхнее Поволжье, чиновничество

Начало XIX столетия являлось периодом активных реформ государственного управления в истории России. Одновременно с реорганизацией государственного аппарата Российской империи происходило изменение количественного и качественного состава чиновничества — его квалификации, уровня образования, социального состава, имущественного положения. Непосредственными представителями власти и проводниками государственной политики на местах были чиновники, служившие в губернских и уездных правительственных учреждениях.

Первая четверть XIX в. привлекала внимание отечественных историков и юристов ещё в дореволюционный период. Однако в первую очередь изучались законодательство, определявшее правовое положение бюрократии, история высших и центральных государственных учреждений и правительственная политика в этой области [1]. В советский период проблемы государственной службы и чиновничества как социального института долгое время находилась вне поля зрения историков или получали преувеличенно негативную оценку. При этом, несомненно, нельзя игнорировать значительный вклад, который внесли в изучение истории государственного управления и чиновничества видные ученые советской эпохи [2]. В 1990-е годы под влиянием изменений в государстве и обществе положение в историографии стало меняться, и в изучении русской истории XVIII — XIX вв. выдвинулось особое направление — русская бюрократия [3].

Благодаря усилиям историков образ русского чиновника обретает все более зримые черты, однако в исследовании губернского чиновничества остается еще много «белых пятен». На региональном уровне многие из происходивших в государственной службе процессов либо вовсе не рассматривались исследователями, либо изучены недостаточно. Это, в частности, касается характеристики губернского чиновничества верхневолжского региона России, включавшего Владимирскую, Костромскую, Тверскую и Ярославскую губернии. Доселе комплексного изучения местного чиновничества первой четверти XIX в. не проводилось.

Историческим источником, с максимальной возможной полнотой и беспристрастностью фиксирующим по ряду параметров состояние чиновничества, являются формулярные (послужные) списки чиновников. Местные государственные архивы располагают достаточно полным комплексом формулярных списков, большинство из которых до сих пор не введено в научный оборот. В частности, согласно

указателю по фонду 73 Государственного архива Ярославской области (ГАЯО) канцелярия Ярославского губернатора содержит 20 дел с формулярными списками чиновников за первую четверть XIX в. В ходе исследования архивных материалов были обнаружены еще 9 дел с послужными списками, не отраженные в этом указателе [4].

Наибольшее количество дел с формулярными списками чиновников государственных учреждений губернии за первую четверть XIX в. содержится в фонде Ярославского губернского правления — 688 дел. В фонде Ярославской казенной палаты имеется 5 дел с послужными списками. В ходе работы с архивными материалами было обнаружено, что в указателе по данному фонду не было отражено еще 21 дело с формулярными списками местных чиновников за рассматриваемый период [5].

Формулярные списки тверских чиновников за первую четверть XIX в. сохранились в нескольких фондах Государственного архива Тверской области (ГАТО). Наиболее полно представлены списки за 1808 г. в фонде 466 «Тверское губернское правление» [6]. При работе с фондом 56 «Канцелярия тверского губернатора» удалось обнаружить два формулярных списка, не отраженных в описи [7]. Списки чиновников Костромской губернии содержатся в фонде 133 канцелярии губернатора и фонде 134 «Костромское губернское правление».

Губернские учреждения должны были отчитываться о канцелярских служащих своей губернии. В канцелярию ярославского губернатора в 1810 г. был прислан образец ведомости для составления сведений о губернских канцелярских служащих — «Образец для Губернских мест» [8]. Все канцелярские служащие в штатах по губернии делились на четыре категории: 1) из дворян и прочих штаб- и обер-офицерских детей; 2) из приказных людей; 3) из мещан; 4) из отпущенных на волю помещичьих дворовых людей, крестьян. В фонде канцелярии ярославского губернатора сохранился список гражданских чиновников с сопроводительным письмом губернатора В.П.Слудина от 14 июня 1801 г. [9]. Согласно проведенным на основании списка подсчетам в штате Ярославской губернии фактически находился 161 чиновник, а также имелись две «секретарские вакансии».

Вся полнота власти в губерниях принадлежала узкому кругу чиновников высших рангов. Согласно спискам «состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов», а также VI и VII классов на 1805 г. по всем губерниям Российской империи количество чиновников составляло 2913 человек, из них

88 (или 3%) служили в верхневолжских губерниях [10]. Количество чиновников первых семи классов по верхневолжским губерниям было примерно одинаково: Владимирская губерния — 20 человек, Костромская — 21, Ярославская — 22, Тверская — 25. Только в Костромской и Владимирской губерниях служили чиновники III класса, тайные советники — губернаторы Николай Иванович Кочетов и князь Иван Михайлович Долгоруков. Губернаторы Ярославской и Тверской губерний были чиновниками IV класса — действительные статские советники князь Михаил Николаевич Голицын и Александр Андреевич Ушаков. Во Владимирской губернии на 1805 г. оставалась вакантной должность вице-губернатора.

В рассматриваемый период губернские чиновники происходили из различных слоев населения — крестьян (кроме крепостных), церковнослужителей, солдат, купцов, мещан, разночинцев. Следует отметить, что существование «Табели о рангах» создавало благоприятную возможность сделать карьеру на гражданской службе для способных и честолюбивых людей. Типичным примером может служить карьера судьи Угличского уездного суда «надворного советника и ордена святого великомученика Георгия IV класса кавалера» Федора Никитича Касаткина, который происходил из солдатских детей. Он начал службу в 1750 г. в чине капрала (унтер-офицерский чин в пехоте) [11], дослужился до премьер-майора, в 1792 г. был пожалован в «дворянское достоинство грамотой» [12]. Тверской губернский землемер В.П. Обухов — из приказных детей, в службу вступил в 1776 г. в межевую контору учеником, в 1806 г. «за усердие» произведен в чин коллежского асессора, давший ему право потомственного дворянства [13]. Тверской губернатор К.Я. Тюфяев, происходя из солдатских детей, дослужился до потомственного дворянина [14], однако данный случай был редчайшим для Российской империи.

Правительство уделяло особое внимание источникам пополнения кадров государственных учреждений. Уже в Манифесте от 15 декабря 1763 г. была предусмотрена организация при Сухопутном Шляхетском корпусе и при Московском университете специальных классов для приготовления «детей разночинцев и приказного чина для определения в копейство», их обучение и содержание за казенный счет [15]. За 1802 — 1804 гг. правительство Александра I реформировало сферу просвещения, создав цельную систему начального, среднего и высшего образования.

Анализ архивных материалов показал, что штаты губернских учреждений формировались из выпускников различных учебных заведений. Сведения о том, какое учебное заведение закончил чиновник, содержатся только в 10% исследованных послужных списков (40 из 397) служащих в Ярославской губернии [16], 14% (24 из 172) — в Костромской губернии [17], 8% (25 из 299) — в Тверской губернии [18]. Причем почти половина (19 человек) ярославских чиновников, у которых указано образование, закончили ярославские учебные заведения, тогда как среди костромских чиновников только четверть имела местное образование, в большинстве это были выпускники Костромской семинарии. В Тверской губернии лишь 3 чинов-

ника были выпускниками местных учебных заведений: двое закончили Тверскую семинарию, а третий — из Тверского воспитательного дома.

Изученные в ходе исследования материалы показали, что в первой четверти XIX в. в местных учреждениях верхневолжских губерний, как и по всей России, произошло улучшение кадрового состава губернских учреждений и повышение образовательного уровня и деловой квалификации чиновничества. Несмотря на усилия правительства сохранить неизменной долю потомственных дворян в органах власти значительное число вакансий в губернских учреждениях, особенно средних и низших, активно замещалось выходцами из других сословий, причем преобладали дети канцелярских служителей и выходцы из духовного звания. Усилия правительства, направленные на сохранение сословного принципа даже при формировании состава среднего и низшего звена государственных служащих, объяснялись стремлением обеспечить социальную опору режима и однородность чиновничества.

1. Блинов И.А. Губернаторы: Историко-юридический очерк. СПб., 1905. 360 с.; Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. СПб., 1859. Ч.2. Кн.1. 632 с.; Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Органы местного управления. Т.9. Ч.3. СПб., 1904. 599 с.; Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России: Исторический очерк. СПб., 1887. 87 с.; Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства: Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX в. СПб., 1908. 496 с.; Покровский С.П. Министерская власть в России: Историко-юридическое исследование. Ярославль, 1906. LXXXVII с., 638 с.; Преображенский Д.Ф. Историческая записка об административном управлении с XVII столетия местностями, входящими в состав Ярославской губернии. Ярославль, 1900. 52 с.; и др.
2. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений до-революционной России. М., 1983. 352 с.; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. 288 с.; Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. 238 с.; и др.
3. Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII — начало XIX вв.): В 2 т. Т.1. СПб., 2003. 547 с.; Морякова О.В. // Вестник МГУ. Сер.8: История. 1993. №6. С.11-24; Оглоблина О.Г. // Представительская власть — XXI век. 2001. №1. С.30-34; Писарькова Л.Ф. // Отечественная история. 1996. №4. С.29-44; Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII — начало XIX вв. СПб., 1999. 479 с.; и др.
4. ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Д.43. Ч.1. Л.2-65; Ч.2. Л.1-95; Д.645; Д.672; Д.692; Д.744; Д.860; Д.1886. Л.4; Д.1889. Л.5-7; Оп.4. Д.53. Л.11, 20.
5. ГАЯО. Ф.79. Оп.1. Д.25, 26, 152, 153, 257-287, 369; Оп.5. Т.1. Д.49, 50, 54-57, 61, 62, 75; Оп.6. Т.1. Д.1882-2474; Оп.7. Т.1. Д.5-7; Оп.9. Д.9, 12, 15-19; Оп.12. Д.14; Оп.13. Д.263, 274-276, 279-282, 284, 287, 289, 292, 293-308, 312-321. Ф.100. Оп.1. Д.922, 971-978, 994-997, 1002, 1003, 1008, 1010, 1032, 1033, 1035-1038, 1066, 1067, 1090.
6. ГАТО. Ф.466. Оп.2. Д.2094. Л.2-528.
7. ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.25062. Л.406.-5; Д.25668. Л.2-5.
8. ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Д.751. Л.4.
9. Там же. Д.215, Л.8-9, 10-160б.
10. Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1805 год. Б.м., б.г.; Список состоящим в гражданской службе чинам шестого и седьмого классов на 1805 год. Б.м., б.г.
11. Государственность России: Словарь-справочник. М., 1996. Кн.5: Должности, чины, звания, титулы и церков-

- ные саны России: конец XVII века — февраль 1917 года: В 2 ч. Ч.1. С.432.
12. ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Д.265. Ч.1. Л.46об.-47.
 13. ГАТО. Ф.466. Оп.2. Д.2094. Л.149об.-150.
 14. Герцен А.И. Былое и думы: В 3 т. М., 1973. Т.1. С.258-259.
 15. Полное собрание законов Российской империи. Т.XV. №11444.
 16. ГАЯО. Ф.73. Оп.1. Д.43. Ч.1. Л.24; Д.134. Л.21, 23; Д.265. Ч.1. Л.61, 70, 75; Ч.2. Л.102; Д.463. Л.2; Д.672. Л.15; Д.692. Л.3; Д.742. Ч.1. Л.49-51, 53, 54, 56, 57, 85; Д.743. Л.2; Д. 744. Л.3-4; Д.800. Л.5, 7, 13, 14, 16, 18, 20, 22-25; Д.1091. Л.26; Д.1596. Л.41, 90; Д. 1773. Л.55, 74; Оп.4. Д.53. Л.20; Ф.79. Оп.1. Д.258. Л.4.
 17. Государственный архив Костромской области. Ф.133. Оп.1. Т.2. Д.2626. Л.19об.-20, 70 об.-71, 124об.-125; Т.3. Д.5658. Л.8об.-9; Д.5651. Л.6об.-8, 13об.-14, 26об.-27, 34об.-35, 42об.-43; Д.5652. Л.6об.-7, 48об.-49, 56об.-57, 61об.-62; Д.6235. Л.24об.-25, 53об.-54, 58об.-59, 97об.-98; Д.4934. Л.13об.-14, 24об.-26; Ф.200. Оп.7. Д.37. Л.6об.-7; Д.44. Л.11 об.-12; Ф.134. Оп.9. Д.35. Л.1об.-2, 11об.-12, 32об.-33, 40об.-41.
 18. ГАТО. Ф.56. Оп.1. Д.25668. Л.2-5; Ф.466. Оп.2. Д.2094. Л.2об.-4, 21об.-22, 34об.-35, 113об.-114, 135об.-136, 138об.-139, 149об.-151, 152 об.-157, 160об.-161, 263об.-264, 383об.-384, 387об.-388, 388об.-389, 406об.-407, 468об.-469, 483об.-484.